

**ДВЕ КОНЦЕПЦИИ РЕШЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА
В 1815–1832 гг.: ОТ КОНСТИТУЦИИ ДО ОРГАНИЧЕСКОГО
СТАТУТА**

Е. Г. Луферчик

Территориально-политические изменения, произошедшие в Центральной Европе в конце XVIII – начале XIX в., поставили на повестку дня одну из острейших национальных проблем на протяжении всей европейской истории XIX – первой половины XX в. – польский вопрос. К проблемам польского вопроса 1815–1832 гг. относились такие его со-

ставляющие, как создание Царства Польского в 1815 г., наделение его Конституцией в 1815 г., реализация Конституции и ее ограничение, восстание 1830–1831 гг. и введение для управления Царством Польским Органического статута в 1832 г. В политике двух русских императоров Александра I и Николая I по решению польских проблем 1815–1832 гг. проявились две противоположные концепции.

Инициатором и непосредственным исполнителем восстановления польского государства в 1815 г. в виде Царства Польского являлся русский император Александр I. Тем не менее, идею о присоединении польских земель к Российской империи Александр I высказывал еще ранее.

В декабре 1810 г., во время встречи Александра I с А.Е. Чарторыским, император заявил, что Россия никогда не была врагом поляков, а «настоящим преданным другом», и не является единственным препятствием к восстановлению Польши. Напротив, именно Россия и сможет осуществить это восстановление [6, с. 236]. В 1811 г. во время одной из встреч Александра I с политическим деятелем бывшей Речи Посполитой, участником восстания 1794 г., М.К. Огинским и «другими литовцами», российский император произнес: «Я не изменил своих намерений, но я хочу прежде выждать окончания борьбы. Как победитель, я восстановлю Польшу, потому что это согласно с моими личными желаниями и с выгодами моего государства. Я знаю, что встречу много затруднений, но надеюсь успеть в моем намерении» [цит. по: 9, с. 5]. Стоит отметить, что до войны 1812 г. оставалось еще около года, а европейские дела уже названы Александром I «борьбой» за польское государство.

Созданное Царство Польское для Александра I было пробным камнем для осуществления новой европейской политики. В новой Европе русский император претендовал на такую же роль, какую до этого играл Наполеон I Бонапарт. При этом свою политику Александр I строил как антитезу наполеоновским принципам правления [7, с. 121]. Деспотизму Наполеона I он стремился противопоставить либерализм, захватам территорий – соблюдение принципов национального суверенитета, подрыву международных принципов – идеи Священного союза.

Кроме того Александр I желал попробовать себя в роли конституционного монарха. Однако он не верил в готовность самой России к немедленному введению конституции. Российский историк В.С. Парсамов справедливо отметил, что либерализм для Александра I «прочно ассоциировался с европеизмом, а Россия – с восточным деспотизмом. Поэтому дать конституцию полякам для него было столь же естественно, как и навязать России Аракчеева, по принципу “каждому свое”» [7, с. 121].

Польша, по замыслу Александра I, должна была стать, с одной стороны, «полем» для испытания конституционного строя, а с другой – гаран-

том того, что русский император привержен общеевропейским либеральным ценностям. Обращаясь к полякам на открытии Сейма в 1818 г. он заявил: «...вы мне подали средство явить моему отечеству то, что я уже с давних лет ему приуготовляю, и чем оно воспользуется, когда начала столь важного дела достигнут надлежащей зрелости» [8, с. 613].

Русский публицист Н.И. Греч в «Записках» о своей жизни охарактеризовал ситуацию, с которой Александр I столкнулся в Европе и в России при решении польского вопроса: «В Вене окружили его поляки [...], напомнили ему прежние его обещания [...] восстановить Польшу и дать ей конституцию. Европа видела в этом требовании замыслы властолюбия и распространения пределов и увеличения сил России. [...] Русские были огорчены дарованием исконным нашим врагам прав, которых мы сами не имели» [1, с. 214-215]. Как видно из воспоминания Н.И. Греча, в решении польского вопроса на Александра I оказывали влияние, с одной стороны, поляки, а с другой – русское окружение. В целом, русская общественность негативно восприняла как Царство Польское, так и его Конституцию.

Таким образом, концепция Александра I по решению польского вопроса, заключалась в воссоздании под скипетром российского монарха автономного Царства Польского, наделении его Конституцией. В результате, Царство Польское представляло собой конституционную сословно-представительную монархию с широкими свободами и правами граждан.

Николай I являлся сторонником совсем другого отношения к полякам и их государству. Вступив на престол, он в 1825–1830 гг. обещал очистить «Русь святую от [...] заразы, извне к нам нанесенной» [цит. по: 10, с. 331]. Под «заразой» понимались европейские либеральные идеи. Как видно, с самого начала правления в позиции Николая I преобладал явный антиевропеизм, что резко отличало его от «благородных и великодушных принципов» Александра I.

До определенного момента Николай I был готов терпеть польскую Конституцию как дело рук брата Александра I, хотя он и не скрывал чувства неловкости, порожденного в нем осознанием того, что он является конституционным царем в Царстве Польском. В частности, в разговоре с французским писателем и путешественником А. де Кюстином Николай I говорил: «Мне понятна республика, этот способ правления ясный и честный, либо, по крайней мере, может быть таковым; мне понятна абсолютная монархия, ибо я сам возглавляю подобный порядок вещей; но мне непонятна монархия представительная. Этот способ правления лживый, мошеннический, продажный, и я скорее отступлю до самого Китая, чем когда-либо соглашусь на него» [цит. по: 3, с. 212]. По свидетельству начальника III отделения собственной его императорского величества канцелярии А.Х. Бенкендорфа, «не совсем довольный со-

бою и еще менее своим старшим братом, государь чувствовал неловкость положения русского монарха в королевстве Польском; чувствовал все зло либеральной и преждевременной организации этого края, которую охранять присягнул сам» [цит. по: 10, с. 283].

Дело было не только в нелюбви к представительной системе как таковой. На это накладывалось еще и недовольство значительной части русского дворянства, пропитанного ненавистью к полякам. Екатерининский вельможа А.М. Грибовский писал в своем дневнике: «Странно видеть государя самодержавного, обладающего 50 000 000 народа на третьей части полушария, говорящего конституционным языком и представляющего власть свою ограниченную пред горстью народа, всегда России враждебного» [цит. по: 10, с. 280]. Значительно позже в разговоре с А. де Кюстином Николай I признается: «Я сам возглавлял представительную монархию, и в мире знают чего мне стоило нежелание подчиняться требованиям этого гнусного способа правления» [цит. по: 3, с. 212]. В этом смысле восстание 1830–1831 гг. Николаю I было на руку. Оно позволило ему выйти из той двусмысленности, в которую ставила его польская Конституция.

Позиция Николая I относительно разгоревшегося 29 ноября 1830 г. восстания была четко сформулированной и бескомпромиссной. Уже в первые дни восстания император высказался, что: «Польша постоянно была соперницей, самым неумолимым врагом России» [2, с. 8]; «все, что делается и происходит в Польше наглядно показывает [...], что русские интересы несовместимы с существованием польского королевства» [цит. по: 4, с. 47]. Как видно, отрицательное отношение Николая I высказано не только по отношению к восстанию, но и к восстановлению польского государства Александром I. Именно отношение к полякам как к «врагам» является самым ярким «маркером» в определении николаевской концепции решения польского вопроса.

После подавления восстания в Царстве Польском была начата постепенная ликвидация автономии Царства Польского. 26 февраля 1832 г. Царству Польскому был навязан Органический статут. Он ликвидировал формальную самостоятельность Царства Польского и объявлял, что «Царство Польское, присоединенное навсегда к Державе Российской, есть нераздельная оной часть» [5, с. 85]. Были ликвидированы Сейм, польское правительство, армия и церемония коронации при восхождении российского монарха на польский престол. Органический статут объявлял о введении в польских землях «особого» положения и прямого руководства через Совет управления, созданного при наместнике. Польское население было обложено высокой контрибуцией и вынуждено содержать 100-тысячную российскую армию.

В результате видно, что концепция решения польского вопроса, предложенная Николаем I, носила консервативно-монархическую направленность. Николай I выступал против Конституции и автономности Царства Польского. Данная концепция получила свою реализацию после 1831 г. и одобрение подавляющей части русской общественности XIX в.

Литература

1. *Греч Н.И.* Записки о моей жизни. М., 2002.
2. Император Николай I о польском вопросе // Русско-польские отношения: некоторые замечательные по этому предмету мысли, слова, речи, узаконения, размышления и рассуждения. 2-е изд. Вильна, 1897.
3. *Кюстин А. де.* Россия в 1839 году: в 2 т. М., 1996. Т. 1.
4. *Липранди А.П.* Польша и польский вопрос. Спб., 1901.
5. Манифест 14 февраля 1832 года. О новом порядке управления и образования Царства Польского // Полное собрание законов Российской империи. 2-е собр.: в 55 т. Спб., 1830–1885. Т. 7. 1832.
6. Мемуары князя Адама Чарторыйского и его переписка с императором Александром I: в 2 т. / под ред. А. Кизеветтера. М., 1912–1913. Т. 2. 1912.
7. *Парсамов В.С.* Польский вопрос и русское общество между Венским конгрессом и польским восстанием 1830–1831 годов // Известия Саратовского университета. 2003. Т. 3, вып. 1.
8. Речь, произнесенная государем императором Александром I при открытии сейма Царства польского 12 марта 1818 // Русская старина. 1873. Т. 7. № 5.
9. *Смит Ф.* История польского восстания и войны 1830 и 1831 годов: в 3 т. Спб., 1863–1864. Т. 1. 1863.
10. *Шильдер Н.* Император Николай I. Его жизнь и царствование: в 2 т. Спб., 1903. Т. 2.